

идеала государства всеобщего благосостояния, уравнивающего начала индивидуализма и коллективизма в общественной жизни. По мере роста благосостояния граждан индивидуализм стал распространяться и в традиционные коллективные сферы действия: произошло ценностное переосмысление семейных отношений, профессиональной и личностной самореализации. Внутри любого общества к индивидуализму проявляют большую склонность представители высших слоев общества, а также высококвалифицированные профессионалы. Индивидуалисты чаще встречаются среди мигрантов и тех, кто стремится к социальной мобильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Барзгова Е. С. Американская социология. Традиции и современность. — Екатеринбург, 1997. — С. 5–46.
2. Зиммель Г. Избранное. — Т. 2. — М., 1996. — 607 с. — (Созерцание жизни).
3. Кравченко Е. И. Теория социального действия от М. Вебера к феноменологам // Социологический журнал. — 2001. — № 3 — С. 121–139.
4. Отрешко Н. Суб'єкт, метод пізнання, картина соціального світу в класичній, некласичній, постнекласичній соціології // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2001. — № 1 — С. 43–55.
5. Розеншток-Хюсси О. Европейские революции и характер наций («Die Europäischen Revolutionen und der Charakter der Nationen»). Jena, 1931).
6. Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки / Под общей ред. В. Вишневого. — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. — С. 696.
7. Фромм Э. Бегство от свободы («Escape from Freedom»). — 1941.
8. Шабанова М. А. Социальная стратификация и свобода // Социологический журнал. — 1997 — № 4. — С. 49–63.
9. Richard van Dülmen Die Entdeckung des Individuums 1500–1800. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Mein 2002. — 176 S.

Микулинская О. С. — преподаватель Института искусств Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК 101.8:[37:304.444]

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ ОБЪЕКТИВАЦИИ КУРРИКУЛУМА

В статье рассматривается концепция развития правосознания как базисный пункт в объективации идеального содержания куррикулума и подчеркивается роль элит в генерировании социального прогресса.

Ключевые слова: правосознание, куррикулум, образовательно-правовая норма, объективность, интеллектуальная элита.

СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ ЗАСОБІВ ОБ'ЄКТИВАЦІЇ КУРИКУЛУМУ

В статті розглядається концепція розвитку правосвідомості як базисний пункт в об'єктивуванні ідеального вмісту курикулуму і підкреслюється роль еліт в генеруванні соціального прогресу.

Ключові слова: правосвідомість, курикулум, освітньо-правова норма, об'єктивність, інтелектуальна еліта.

SOCIO-PHILOSOPHIC ANALYSIS OF THE CURRICULUM OBJECTIVATION INSTRUMENTALITIES

The conception of development of sense of justice as a basic point in the objectivation of ideal contents of curriculum and the role of elites in generation of social progress is being considered and emphasized in the article.

Key words: *sense of justice, curriculum, educational and legal norm, objectivity, intellectual elite.*

Цель статьи — обоснование с помощью социально-философского анализа концепции развития правосознания как средства объективации идеального содержания куррикулума.

Суть рассматриваемой в ракурсе социально-философского анализа проблемы в том, что позитивные образовательные нормы являются выражением объективности социально-образовательных отношений. Если позитивные образовательные нормы чрезмерно индивидуализируются, то искажаются интересы общего блага.

Часто объективные образовательно-правовые нормы остаются декларированными лишь на бумаге, а фактически не работают. Лишь развитое правосознание участников социально-образовательных отношений порождает объективный куррикулум. Без прогрессивного правосознания невозможно создать достойную систему образовательно-правовых норм. Образовательно-правовая норма является результатом всеобщего человеческого прогресса и несёт в себе определённую (образовательно-правовую) специфику развитого образа жизни, представляет собой воплощение достаточно высокого уровня человеческой жизни. Онтологическим антиподом образовательно-правовой нормы являются неразвитые, неорганизованные, беспорядочные отношения в сфере образования. Образовательно-правовая норма предстаёт в качестве продукта их эволюции. Для того чтобы построить действительно эффективную систему образования, необходимо мотивировать участников процесса на утверждение объективной, свободной и равной образовательно-правовой нормы.

Социально-философским фундаментом развития правосознания участников общественно-образовательных отношений можно считать разделяемую нами этическую идею И. Канта о свободе выбора как о присущем каждому индивиду свойстве самостоятельно определять для себя нормы поведения [3, с. 112]. Обладая моральной свободой избирать те или иные нормы в качестве регуляторов своей деятельности, субъекты общественно-образовательных отношений не нуждаются (в смысле неотъемлемой, жизненной необходимости) в каких-либо полученных извне предписаниях, которые, подобно рельсам, ограничивали бы движение их жизнедеятельности. Субъект общественно-образовательных отношений — самостоятельная, свободная в своём выборе единица, а образовательно-правовая норма — это объективная норма отношений между такими субъектами. Способность выбирать, обусловленная разумностью человеческой природы, является неоспоримым фактом, объективной реальностью, неустранимой потенцией для развития общественного правосознания.

Однако имманентная, неотъемлемая способность выбирать сама по себе не является залогом верного выбора. Что же позволяет надеяться на возможность осуществления участником образовательных отношений правосознательного выбора, то есть выбора, направленного в сторону объективности?

Объективность — это естественное свойство, позволяющее вести себя «сообразно природе» в социально-образовательных отношениях независимо от субъективности навязываемых правил поведения. Индивидуализм и субъективность в различных проявлениях неизбежно подменяют собой объективное понятие о действительности образования.

Объективность является жизненно необходимым свойством, которым в той или иной мере обладает каждый живой организм. Отличие человека заключается в предоставленной ему природой возможности повышать данную ему меру объективности, которая на высшей стадии развития социума, в условиях государственности, определяется уровнем правосознания.

Залогом осуществления объективного (лишённого индивидуалистической мотивации, направленного на достижение общего блага) выбора является имманентная для человека взаимодополнительность морали и права в структуре правосознания. Наивысший уровень развития правосознания — это причастность к морально обусловленному выбору, то есть производимому на основании беспристрастной, бескорыстной (объективной) мотивации.

Воспитание в правосознании участников социально-образовательных отношений морального стержня, который проявляется в понимании того, что индивидуально-полезное зависит от общепольного, — может обеспечить должный порядок в социально-образовательных отношениях.

Вслед за аргентинским философом К. Коссио мы утверждаем, что каждому члену общества необходимо воспринимать правовую норму (в том числе образовательную) как «индивидуальную норму поведения», как обязательную меру «экзистенциально должного» [6, с. 81]. Только в этом случае каждый субъект социально-образовательных отношений будет осознавать государственно-образовательные установления как непосредственно его касающиеся, а значит — возвысит своё правосознание до уровня ответственного отношения к образовательному правотворчеству и пониманию необходимости своего участия в создании образовательно-правовых норм любого ранга.

Данная установка обращена, прежде всего, к субъектам образовательных отношений, складывающихся в сфере высшего образования, так как наибольшее их число (по сравнению с другими областями образовательных отношений) обладает полной дееспособностью (в силу достижения необходимого возраста). Поэтому мы присоединяемся к мнению К. Ясперса о том, что «студентам и преподавателям не нужно смотреть на Университет как на случайную государственную институцию, или просто школу, или механизм для выдачи дипломов: им нужно стать составной частью университетской идеи» [7, с. 162]. В равной мере данное требование касается и правосознания всех дееспособных представителей иных сфер образовательных отношений.

В контексте правосознания наиболее просто и доступно сущность правовой нормы (нормы, отражающей «начала права», «смысл права») вообще, а значит, и её образовательной разновидности, была изложена еще основателем школы стоиков Зеноном. У Диогена Лаэртского читаем: «Зенон первый употребил слово «долг», ибо он вывел его из слов «то, что подобает»: противно долгу то, чего разум не внушает...» [1, с. 493]. Разумность позитивной образовательной нормы зависит от того, насколько объективно она отражает социально-образовательную реальность. Необъективная, а значит, и неразумная позитивная образовательная норма не является «тем, что подобает», и её соблюдение не является как «долгом», так и «необходимостью». Наоборот, «долгом» является наискорейшее упразднение подобной «нормы-необходимости» и замена её на противоположную ей — объективную и разумную, то есть аутентичную образовательно-правовую норму.

Поэтому мы, экстраполируя на сферу социально-образовательных отношений социально-философские заключения Р. Луллия о проблеме соответствия позитивных норм природному порядку, присоединяемся к мнению испанского философа и вслед за историком права А. Стояновым подчеркиваем, что каждый участник подобных отношений «...обязан исследовать, справедлив или ложен закон писанный. Если он найдет его справедливым, то должен вывести из него верные заключения» [5, с. 11]. Однако мы считаем недопустимой установку, согласно которой участник социально-образовательных отношений, обнаруживая противоправность, необъективность позитивного предписания, «...не должен только им пользоваться, не порицая его и не разглашая о нем, чтобы не повлечь позора на старших (другими словами, на государственную власть в целом. — **О. М.**)» [5, с. 11]. Посредством одного только несоблюдения необъективных, псевдоправовых норм невозможно достичь главной цели аутентичной социально-образовательной политики — максимально объективизировать правовую регуляцию общественно-образовательных отношений. Более того, подобное пассивное бойкотирование имеет побочное действие — приводит к несогласованности и нестабильности нормативно-правового каркаса образовательной сферы социальных отношений.

Более последовательной, а значит, и более эффективной, на наш взгляд, является правосознательная позиция активного неприятия и противодействия ущербу, наносимому каждому участнику общественно-образовательных отношений аномальными, субъективно-индивидуалистическими позитивными нормами. Данная позиция распространяется и на аналогичные по своим свойствам негласные чиновничьи указания, которые в силу несостоятельности и незаинтересованности органов государственного управления образованием в осуществлении официальной образовательной политики приобрели гораздо большую силу, чем пропагандируемые подобной политикой объективные образовательные нормы. «По природе каждый является защитником своего права, для чего нам и даны руки» [2, с. 50], таким образом, «не следует повиноваться приказам власти, противным естественному праву...» (то есть природе социальной жизни) [2, с. 159].

Правомерность предлагаемой нами в качестве содержания правосознания активной позиции несогласия проистекает из сущности права как социального института. Однако право является, в

первую очередь, объективным (то есть равным и общеобязательным), а уже потом принудительным порядком. Поэтому принудительность права безоговорочно подчинена его объективности, а значит, равенности и общеобязательности. Следовательно, правовому принуждению подлежат все субъекты, нарушившие объективный порядок регулируемых правом социальных отношений, прежде всего — субъекты правотворчества и правоприменения (в частности, в сфере образования).

Подобное деятельное, прагматичное правосознание является залогом построения общего блага в свободной и равной социально-образовательной системе. При этом, однако, необходимо учитывать, что для достижения успеха данную правосознательную позицию должны занимать все без исключения субъекты общественно-образовательных отношений.

Но отечественная социально-образовательная реальность характеризуется тем, что принимающие в ней участие носители активного правосознания находятся в меньшинстве. А подавляющее большинство предпочитает жить и действовать, руководствуясь таким принципом, как «закрывать глаза на будущие проблемы»..

Правосознание большинства участников общественно-образовательных отношений часто характеризуется не только аморфностью, но и опрометчивостью выбора, слепым блужданием в лабиринте разнополярных индивидуалистических волей. Подобный контингент субъектов социально-образовательных отношений «всегда хочет блага, но сам не всегда видит, в чем оно» [4, с. 178]. В этом и заключается наибольшее препятствие на пути к повышению уровня правосознания участников общественно-образовательных отношений. «Частные лица видят благо, которое отвергают; народ хочет блага, но не ведает, в чем оно. Все в равной мере нуждаются в поводырях. Надо обязать первых согласовать свою волю с их разумом; надо научить второй знать то, чего он хочет» [4, с. 178]. Подобными «поводырями» могут быть лишь те, в ком воля и разум уже согласованы наиболее эффективным образом, — интеллектуальная элита общества.

Оставаясь в контексте настоящего исследования, определим, что целью подобного развития самосознания (прежде всего, правосознания) является воспитание у всех участников общественно-образовательных отношений способности понимать объективную природу единства индивидуального и общего блага.

Государство, в котором народ не является источником правотворчества, превращается в механизм удовлетворения частных, корыстных интересов небольшой группы «серых кардиналов» (финансовой элиты), диктующих обществу свои правила социальных отношений (в том числе образовательных), нацеленные на достижение их единоличных целей.

Правосознание субъектов образования должно быть развито до уровня «сократовской» добродетели, то есть объективного знания об истинной природе вещей (в данном случае, социально-образовательной деятельности). С другой стороны, это значит, что развитие правосознания участников образовательных отношений как сократовской «мудрости» — это задача, с которой под силу справиться таким людям, которые уже сейчас являются носителями данной «добродетели». Именно эти «мудрецы» обладают возможностью поделиться частью своей «мудрости» с менее сознательными, однако гораздо более многочисленными субъектами. И от того, захотят ли философы «нести культуру в массы», проявят ли они энтузиазм и самоотверженность в повышении уровня общего правосознания участников образовательных отношений, зависит дальнейшая судьба курикулярного процесса и украинского.

История учит тому, что ожидание прихода разумного и одновременно порядочного правителя, способного кардинально изменить жизнь общества к лучшему, бескорыстно и безвозмездно преподнести в дар народу «светлое будущее», несостоятельно, бесперспективно и приводит, скорее, к противоположному результату — стагнации, а то и к регрессу социальной сферы и её образовательного сегмента. Народ (в ракурсе нашего исследования — участники социально-образовательных отношений), несмотря на закреплённое за ним в Конституции верховенство власти, обладая при этом низким уровнем правосознания, не в состоянии эффективно применить данную власть для достижения собственного блага. Мы усматриваем лишь один возможный выход из замкнутого круга: объединение интеллектуальной элиты, обладающей наивысшим уровнем правосознания, для инициативной, основанной на энтузиазме и личном энтузиазме кропотливой работы, направленной на максимизацию степени правосознания участников общественно-образовательных отношений. Чем больший круг лиц будет охвачен подобной элитой, тем большая часть субъектов образовательных правоотношений будет просвещена относительно необъективности и вытекающей из неё бесперспективности действующих в сфере образования псевдоправовых норм, и, главное, относительно катастрофичности своего бездействия, конформизма, равнодушия как

единственной, но вполне устранимой причины их бедственного положения. На первый взгляд, возложение надежд на интеллектуальную элиту является не меньшей утопией, чем ожидание «пришествия» мудрого и справедливого правителя. Однако человек способен на многое, его возможности поистине безграничны. История показывает, что её ход неоднократно был изменён благодаря усилиям одной или нескольких целеустремлённых личностей.

Разумность, объективность — это сущностные свойства, без которых нет интеллектуальной элиты.

Выводы. Для повышения уровня правосознания участников образовательных отношений и расширения круга интеллектуальной элиты (с перспективой на будущее) в рамках куррикулума необходимо расширять изучение наук, способствующих осознанию необходимости быть полезными государству, государству как социальному установлению, направленному на достижение общего блага. Под таким углом раскрывается диалектика куррикулярно-общественного взаимосозидания, сопровождающая появление куррикулума: социум создаёт куррикулум, который перерождает его (социум) в наделённое высоким правосознанием гражданское общество. В этом и проявляется предназначение куррикулума как продукта симбиотических отношений двух социальных институтов права и образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1. Философия Древней Греции и средневековья. В 2 ч. / АН СССР, Ин-т философии ; ред. коллегия В. В. Соколов и др. — М. : Мысль, 1969. — 936 с.
2. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Гроций Г. ; пер. с лат. А. Л. Саккетти ; [вступ. ст. А. Желудкова]. — М. : Госюриздат, 1956. — 858 с.
3. Дробницкий О. Г. Теоретические основы этики Канта / О. Г. Дробницкий // Философия Канта и современность / Ойзерман Теодор Ильич [и др.] ; под общ. ред. Т. И. Ойзермана ; АН СССР, Ин-т философии. — М. : Мысль, 1974. — С. 103–151.
4. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Жан-Жак Руссо ; [перевод А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова] // Трактаты / Жан-Жак Руссо ; изд. подготовили В. С. Алексеев-Попов, Ю. М. Лотман, В. А. Полторацкий, А. Д. Хаютин. — М. : Наука, 1969. — С. 151–256.
5. Стоянов А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия. — Харьков : Типография Чеховского и Зарина, 1862. — 277 с., [XXIV].
6. Четвернин В. А. Современные концепции естественного права / В. А. Четвернин ; отв. ред. В. А. Туманов ; АН СССР, Ин-т государства и права. — М. : Наука, 1988. — 144 с.
7. Ясперс К. Идея Університету / Карл Ясперс // Идея Університету : антологія / упоряд.: М. Зарубицька, Н. Бабалик, З. Рибчинська ; відп. ред. М. Зарубицька. — Львів : Літопис, 2002. — С. 111–165.